

люди искусства

Неразрешимых задач нет

В. СИНЕЛЬНИКОВ

Было это лет десять назад. Шел шестой час утомительного просмотра кинопрограмм, присланных на конкурс короткометражных фильмов очередного Московского международного кинофестиваля. На экране буйствовала заштанная рок-группа. Поворотом микшера обессилевшие члены отборочной комиссии оградили себя хотя бы от шума. Следующей по программе значилась полуминутная мультяшка. Возникшая на экране фигурка начала забавно колотиться головой о стену, превращая ее в груды обломков. Но, перебравшись через нее, рисованный человек вновь оказывался перед стеной.

В этот момент с председателя кресла раздался голос: «Прибавьте, пожалуйста, звук». Члены комиссии пожалы плечами. А когда зазвучали динамики, всем стало ясно: в безобидной мультипликации заложена злобная антикоммунистическая идея.

Я надолго запомнил тот случай. Он стал для меня ярким подтверждением большого политического опыта одного из старейших наших кинопублицистов Александра Новогрудского.

Узнать фильмы, созданные по сценариям Новогрудского, легко, даже если они сняты разными режиссерами. Авторский замысел драматурга отличает высокая интуиция, я бы сказал, шахматная стратегия. Он способен «прочитать» сценарную конструкцию на много сюжетных ходов вперед, порой до конца фильма. Вспомним его картину «Открывая мир», созданную режиссером И. Григорьевым — о молодых девушках, съехавшихся из маленьких деревень на ивановские ткацкие фабрики. У каждой из них на экране своя судьба, свое лицо, характер. Но в фильме есть не только они, но и их наставница Герой Социалистического Труда прядильщица Е. Амосова и директор фабрики З. Пухова, «написанные» с помощью архивной хроники портреты сестер Виноградовых и Валентина Терешкова. Задумываясь о том, как сложится в дальнейшем судьба главной героини картины юной Гали Мартыановой из поселка Большая Мартыновка, приехавшей трудиться на льнокомбинат, создатели ленты рисуют в широкой исторической перспективе пути, которые открываются перед нашей юной современницей. Ее судьба отнюдь не бесконфликтна. Но это не придуманная за письменным столом, а найденная драматургом в жизни.

Или, например, создавая в содружестве с режиссером Л. Кристи фильм «Там, за Перекопом», драматург словно вводит зонд в эту землю, стремится показать пласты человеческой истории — ее сегодняшнюю новь, созидательный труд строителей канала. В то же время картина о сегодняшнем дне будто дышит историей, говорит о неразрешимой связи времен в летописи человечества. Здесь дала о себе знать та самая сценарная стратегия, которая отличает «почерк» драматурга.

Между тем этот метод чреват и своими опасностями: в жестокую — пусть умную и умелую — конструкцию замысла можно так «загнать» жизнь, что она потеряет все свои краски. Мастерство и опыт драматурга заключаются в том, чтобы, понимая это, «заложить» в сценарий варианты сюжетных решений, тем самым как бы предвосхитив неожиданность поворота снимаемых событий. Картины по сценариям Новогрудского убедительнее это доказывают. Впрочем, есть еще одно

свойство его драматургического почерка, позволяющее зрителю воспринимать созданные по его сценариям фильмы не как умозрительное экранное повествование, а взволнованный, эмоциональный рассказ. Драматург всегда ищет образ события. Вспомним первый кадр картины «Гимнастерка и фрак». На вешалке во время дипломатического приема рядом лежат цилиндр и буденовка. Трудно представить более емкий и красочный образ, символизирующий зарю нашей революции, когда история решительно корректировала традиционный дипломатический этикет. Может ли придумать такой образ художник? Наверное, может, при условии отличного знания жизненного материала, атмосферы времени. Но А. Новогрудский, его многолетний соавтор С. Зенин, к несчастью, слишком рано ушедший из жизни, и режиссер картины В. Лисакович не захотели перечить природе документального экрана. Они нашли этот кадр первых лет революции, он подлинный, а не воссозданный изобретательным художником картины. И потому цена его особенно велика.

Удача трилогии, состоящей из фильмов «Подвиг», «Гимнастерка и фрак», «Знамя над миром», которая стала сегодня классикой советской кинопублицистики, объясняется новаторским отношением ее авторов к устоявшимся канонам создания документальных кинобиографий. Экранный рассказ строился по законам сюжетного фильма. Эти художественные принципы были развиты уже в сценариях. В них тщательно разработан «внутренний монолог», проливающий свет на сложные психологические образы героев картины. Их отличают острота фабулы, композиционная и ритмическая стройность. Сюжетная структура экрана в трилогии проявила драматургию истории.

Есть еще одна характерная черта творческого почерка Новогрудского, а может, точнее было бы сказать — его профессионального мастерства. Лучше всего она видна из конкретных примеров.

Готовясь к фильму «Гимнастерка и фрак», Новогрудский упорно разыскивал архив первого советского министра иностранных дел Г. В. Чичерина. Самые компетентные работники МИДа убеждали его в тщетности поисков, утверждая, что архив погиб во время войны. Новогрудский выслушал их, согласно кивнул головой... и поехал в Ленинград. Оттуда он вернулся с переписанными в тетрадь текстами личных записей Чичерина, в частности, его писем брату о Моцарте, усиливших эмоциональное звучание фильма. Прошло много лет. Вместе с режиссером И. Бессарабовым драматург работал над картиной «Дети нашего века», для реализации замысла которой были остро необходимы рисунки детей, учившихся в годы революции. Неразрешимая задача? А если попробовать? Музей Революции. Дом народного творчества детей, еще многие учреждения, частные лица. Все безрезультатно. Конечно, Новогрудский не знал, что в 1917 году ученики безвестного ленинградского учителя рисования, склонив головы на бок, старательно выполняли учительское задание — рисовали то, что видели вокруг себя в дни Октября. Конечно, он не мог предположить, что учитель, всю жизнь хранивший эти рисунки, перед смертью прижмет к груди бесценную для него папку и отнесет ее в Исторический музей. Но, получая отказ за отказом, он

продолжал искать рисунки, без которых не видел своего фильма, ибо весь его долгий журналистский опыт и знание жизни подсказывали: где-то они должны быть.

Что это — интуиция? Не только. Документалисты любят называть свое дело документальное кино, журналистикой экрана. Если отнестись к этому сравнению не как к метафоре, то станет ясно, почему Новогрудский нашел архив и рисунки. Многолетний опыт журналиста-газетчика, тассовского корреспондента в Вене в сложные послевоенные годы вел его к этим находкам. Умение вести поиск материала — необходимая черта профессии журналиста. А если еще добавить, что в течение нескольких лет А. Новогрудский как публицист совершенствовал свое мастерство, работая в газете под руководством А. Фадеева, причем наблюдая его не только как редактора, но и находясь рядом с ним в тот период, когда замечательный советский писатель собирал материал для «Молодой гвардии» и коллектив редакции был первым читателем глав, только что сошедших с пишущей машинки, если учесть и это, то станет ясно, что газета была для А. Новогрудского высшей школой литературной публицистики.

В содружестве с С. Зениным, а потом один, А. Новогрудский создал сценарии многих картин. Немало из них сегодня стали уже славными страницами истории советской кинопублицистики. Одновременно он не переставал работать как критик, киновед, осмысливая ход развития советского киноискусства. И сегодня его статьи по теории кино привлекают внимание к самым актуальным проблемам кинопроцесса. Вероятно, эта часть его деятельности помогает и ему самому как драматургу.

И вот что еще интересно: А. Новогрудский работал с режиссерами, представляющими самые разные поколения советского кинематографа. С М. Роммом создавалась картина «И все-таки я верю!», Р. Карменом — сценарий фильма об истории советского кино «Волшебный луч», вместе с Л. Кулиджановым делался фильм «Звездная минута», совместная творческая работа связывала его и с М. Роммом, Л. Махначом, И. Гелейном... И вот совсем юному А. Ханютину драматург доверяет сценарий о молодежном театре, очевидно, понимая, что юные глаза режиссера особенно остро увидят театр, созданный для молодого поколения. Не в этом ли сила драматурга, секрет его творческой молодости?

А в Московском театре имени Гоголя играют сейчас острый политический памфлет «Последний уикенд». Один из персонажей пьесы, действие которой происходит в некоей милитаристской стране, рассуждая о мерах усмирения непокорной колонии, говорит: «Как было бы хорошо взорвать там что-нибудь такое, чтобы бунтовщиков не стало, а все остальное осталось». И вот что знаменательно: эта пьеса была написана до объявления нынешней американской администрации курса на производство нейтронной бомбы. Зная политический опыт А. Новогрудского, не особенно удивляешься прозорливости драматурга. Как, впрочем, и появлению его фамилии на театральной афише. До этого в нескольких театрах шла его пьеса «Удивительные происшествия в одном доме», рисующая дни Октябрьской революции в маленьком русском городе. Это не «измена» документальному кино, а продолжение разработки главной для драматурга темы в другом виде искусства.

Казалось бы, теперь особенно легко сделать вывод: А. Новогрудского отличает четкая и ясная творческая биография политического публициста. Написал эти слова и вспомнил: недавно в московском кинотеатре повторного фильма шла художественная картина «Дождь моряка» — трогательная и задорная лирическая комедия о довоенных годах, об отважной девушке, избравшей морскую профессию. Сценарий этого фильма написал в 1936 году выпускник ВГИКа Саша Новогрудский. А вышла картина уже во время войны и имела большой успех. Напоминная зрителям на фронте и в тылу о том, как счастливо жили советские люди в мирные дни, она придавала силы в борьбе за грядущую победу.

Интересно было посмотреть этот фильм в наши дни. Но еще более интересно было узнать, что Театр имени Гоголя принял к постановке новую пьесу Новогрудского, внимание которой, как и давней ленты, сосредоточено на сфере нравственной, морально-этической проблематики. В ее молодых героях просматриваются черты, которыми могли бы быть наделены дети «Дочери моряка». Не правда ли, неожиданный поворот в творческой биографии драматурга? Впрочем, разве не такими неожиданностями и привлекает путь художника?

А что же политическая публицистика? На рабочем столе драматурга чистая стопка бумаги, на первом листе читаю: «История социалистической культуры. Наметки к сценарию документального фильма».

● Кинодраматург А. Новогрудский.